

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО В СИСТЕМЕ ПРАВА УКРАИНЫ

Т. БОДНАР

доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского права
(Киевский национальный университет
имени Тараса Шевченко)

Кодификация семейного законодательства в Украине не только не прекратила длительную дискуссию о месте семейного права в системе права Украины, но и предала ей новый окрас, к которому добавились давно забытые аргументы о делении права на частное и публичное (дискуссия относительно такого разделения, по нашему мнению, завершится не скоро, как показывает исторический опыт, а ее последствия вряд ли повлияют на практику законодательства и правоприменения).

Вопреки концепции, существовавшей в советской юридической литературе, согласно которой семейное право принадлежало к гражданскому праву так же, как и другие его разделы — транспортное, страховое или наследственное право (ее сторонники — О. Иоффе, В. Маслов, А. Пушкин и др.), многие ученые (Е. Ворожейкин, Г. Матвеев, В. Рясенцев, Е. Суханов, Ю. Толстой, В. Яковлев и др.) определяли семейное право самостоятельной отраслью права.

Целью этой статьи является определение места семейного права в современной системе права Украины, основанное на исследовании содержания Семейного кодекса (далее — СК) Украины, а также взглядов и идей украинских и зарубежных ученых.

В современной юридической науке утвердились два взгляда на место семейного права в системе права Украины, которые, по сути, мало чем отличаются от концепций 60–70 годов XX в.: согласно первому семейное право является подотраслью гражданского права (И. Жилинкова, Р. Майданик, Е. Харитонов, М. Дякович и др.), согласно второму семейное право — это самостоятельная отрасль украинского права, которая имеет свои, отличные от гражданского права, предмет и метод правового регулирования (Ю. Червонный, В. Гопанчук, В. Труба и др.).

Не ставя перед собой задачу критического анализа аргументов, которые приводят сторонники квалификации семейного права как подотрасли гражданского права (при этом Е. Харитонов характеризует семейное законодательство как раздел частного (гражданского) права [1, 399–404]), отметим, что, безусловно, на формирование современных взглядов украинских ученых-правоведов о месте семейного права в системе права Украины не могла не

© Т. Боднар, 2013

повлиять последняя кодификация гражданского законодательства, при которой нормы семейного законодательства планировалось кодифицировать в книге 6 Гражданского кодекса (далее — ГК) Украины, которая называлась «Семейное право», однако впоследствии книга 6 была изъята из проекта ГК, и 10 января 2002 г. был принят СК Украины, который сначала планировалось ввести в действие с 1 января 2003 г. Однако поскольку СК Украины был в известной степени связан с ГК Украины, который на то время еще не был принят, Законом Украины от 26 декабря 2002 г. срок вступления в силу был перенесен и предусмотрено, что СК Украины вступает в силу одновременно со вступлением в силу ГК Украины.

Значительный вклад в развитие науки семейного права и, в частности, концепции семейного права как самостоятельной отрасли права, сделал профессор Г. Матвеев, известный не только как ученый-цивилист, но и ученый в области семейного права.

Г. Матвееву принадлежит более 25 трудов по семейному праву, среди которых 4 учебника, научно-практический комментарий законодательства о браке и семье, брошюры и научные статьи, в которых, в частности, изложены его авторские взгляды и идеи относительно таких важных принципов семейного права в Украине, как: признание браком только брака, заключенного в органах записи актов гражданского состояния (сейчас — государственные органы ЗАГС), ликвидации прочерков в метрических свидетельствах внебрачных детей и установления отцовства на основании судебного установления семейных отношений, возможности изменения фамилии ребенка, который остался жить с одним из родителей после их развода или признания брака недействительным. Однако особого внимания заслуживает позиция Г. Матвеева касательно места семейного права в системе права, построенная на специфичности семейно-брачных отношений, которую он видел в том, что:

1) семейно-брачные отношения возникают не из обычных юридических фактов, характерных для гражданских правоотношений (например, односторонняя сделка, договор, деликт и т. д.), а из таких своеобразных юридических фактов, как брак и родство, материнство и отцовство, усыновление и патронат. При этом, отмечал Г. Матвеев, из этих фактов возникают не только личные неимущественные отношения (например, касательно воспитания ребенка), а и имущественные (алиментные обязательства супругов, между родителями и детьми). Именно поэтому семейно-брачные отношения являются, как правило, длительными и связывают между собой не посторонних людей (как в гражданском праве), а близких (супругов, родителей, детей и других родственников);

2) семейно-брачные отношения являются преимущественно лично-правовыми (заключение и расторжения брака, статус супругов, родителей и детей, права и обязанности родителей по воспитанию детей), а уже потом — имущественными: общее и раздельное (в СК Украины оно называется личной частной собственностью жены и мужа) имущество, тогда как в гражданском праве превалируют имущественные отношения, а личные занимают незначительное место¹;

¹ Г. Матвеев имел в виду действующий в то время ГК УССР, однако и в нынешнем ГК, несмотря на значительный рост количества статей, нормы которых регулируют личные неимущественные

3) семейно-брачные права и обязанности, по общему правилу, являются неотчуждаемыми, «внеоборотными» (речь идет как о личных, так и об имущественных правах и обязанностях), то есть не могут передаваться другим лицам, их нельзя продать или купить, подарить или завещать. Другое дело — с большинством гражданских прав и обязанностей (вещных и обязательственных) [2, 34–35].

Достаточно весомым подтверждением убедительности позиции Г. Матвеева является тот факт, что в изданных в последнее время российских учебниках, учебных пособиях или монографиях, в которых исследуется вопрос о месте семейного права в системе права (большинство российских ученых признают семейное право самостоятельной отраслью права), в основу аргументов в пользу самостоятельности семейного права почти без изменений положены аргументы, высказанные Г. Матвеевым.

Несмотря на наличие в семейном законодательстве, в частности в СК Украины, подавляющей части частноправовых норм, нельзя не согласиться с тем, что этот Кодекс содержит и определенную часть норм, регулирующих, по мнению отдельных ученых, публичные отношения, которые именуются обслуживающими [3, 34–35]. Иначе как публично-правовыми эти нормы назвать нельзя. Примером могут служить:

1) нормы, определяющие порядок установления брачных отношений: регистрации брака, происхождения ребенка, усыновления;

2) нормы, обеспечивающие осуществление членами семьи и родственниками своих семейных прав и обязанностей: установление опеки и попечительства, отобрание ребенка, принудительное взыскание алиментов;

3) нормы, определяющие порядок изменения и прекращения семейных отношений: расторжения брака, отмена усыновления, лишения родительских прав;

4) нормы, регулирующие другие формы устройства детей, лишенных родительской опеки: приемная семья, детский дом семейного типа, патронат над детьми.

В связи с этим считаем целесообразным к специфическим признакам семейных отношений, сформулированных Г. Матвеевым, добавить еще одну, которая может служить достаточно весомым аргументом в пользу признания семейного права самостоятельной отраслью, — наличие в нем значительного количества публично-правовых норм. Как отмечал Ю. Червоний, нормы института опеки и попечительства имеют комплексный характер: семейно-правовой, гражданско-правовой и административно-правовой, нормы института усыновления имеют не только семейно-правовой, но и административно-правовой и гражданско-процессуальный правовой характер [4, 16–23].

Подобный характер имеет, например, и СК Российской Федерации, что дает основания отдельным авторам для признания этого Кодекса источником норм и семейно-правовой, и другой отраслевой принадлежности — административного права [5, 71–78].

отношения, а также на то, что в ст. 1 ГК Украины эти отношения названы перед имущественными отношениями, должно свидетельствовать об определении некоторых приоритетов. Общее количество норм, регулирующих имущественные отношения, в силу объективных причин значительно больше.

На основе традиционного понимания понятия «отраслевые правоотношения» в юридической науке можно определить семейные правоотношения как урегулированные нормами права личные неимущественные и имущественные отношения, возникающие из брака, семьи и родства.

Таким образом, по основаниям возникновения (из брака, семьи и родства) семейные отношения, являются предметом регулирования семейного права, существенно отличающегося от личных неимущественных и имущественных отношений (гражданских отношений), которые регулируются гражданским законодательством.

В. Труба отмечает, что несмотря на изменения в правовом регулировании брака и семьи, которые происходят в нашем государстве и связанные с увеличением диспозитивности в правовом регулировании семейных правоотношений, отдельные аспекты жизнедеятельности семьи, обеспечение ее стабильного существования и правовой защиты относятся к сфере публичных (государственных) интересов [6, 77–80]. Отличительной чертой *метода семейного права* является его комплексный характер. В научной и учебной литературе вопрос о сущности метода семейного права является дискуссионным, поскольку одни ученые (М. Антокольский, А. Левушкин, А. Серебрякова) говорят о наличии трех методов — императивного, диспозитивного и ситуационного, тогда как другие (Е. Ворожейкин, Б. Гонгало, И. Жилинкова) выделяют только два — диспозитивный и императивный.

Что же представляют собой эти методы и каким образом они проявляются?

Императивный метод правового регулирования семейных отношений подчеркивает обязательный характер правовых норм для всех участников семейных правоотношений. Так, в императивном порядке закон устанавливает, что браком признается только брак, зарегистрированный в органе ЗАГС (ч. 1 ст. 21 СК Украины).

Диспозитивный метод заключается в том, что правовые нормы позволяют участникам семейных правоотношений отступать от обязательных норм (например, брачный договор, договоренность об уплате алиментов, разделе имущества и т. д.).

Характеризуя метод семейного права как императивный с некоторым допущением диспозитивности, русский ученый Б. Гонгало, в частности, подчеркивает, что большинство норм семейного права приписывает определенный вариант поведения, тем самым ограничивая усмотрение участников семейных отношений. В ряде случаев допускается вмешательство в дела семьи суда, органов опеки и попечительства, что также ограничивает свободу выбора варианта поведения. Некоторые семейные права являются одновременно и обязанностями участников соответствующих отношений [7, 215–216].

Дискуссия о месте семейного права в системе права Украины имеет не только теоретическое, но и практическое значение, в чем можно убедиться на примере неоднозначного комментирования ст. 8 СК Украины, в которой говорится о возможности применения к регулированию семейных отношений соответствующих норм ГК Украины. По мнению Ю. Червоного, З. Ромовской, речь идет о субсидиарном применении норм ГК Украины к регулированию отдельных семейных отношений, в частности в связи с расширением сферы их регулирования посредством договора, а также с целью законодательной экономии [8, 22; 9, 24–25]. Однако, по мнению И. Жилинковой, о субсидиар-

ном применении норм ГК Украины к семейным отношениям можно было бы говорить лишь в случае признания семейного права самостоятельной отраслью. В случае признания семейного права подотраслью гражданского права массив гражданско-правовых норм признается единственным с внутренним разделением на отдельные подотрасли [10, 452–472].

С таким утверждением трудно согласиться, основываясь на содержании ч. 1 ст. 9 ГК Украины, согласно которой положения ГК Украины применяются к урегулированию семейных отношений, если они не урегулированы другими актами законодательства.

Так, признание института опеки институтом гражданского права обусловило применение к отношениям опеки положений главы 6 ГК Украины (статьи 55–79 ГК Украины). Можно привести и другие примеры субсидиарного применения ГК Украины к семейным отношениям. Субсидиарное применение норм ГК Украины к личным неимущественным и имущественным семейным отношениям некоторые ученые объясняют тем, что гражданское и семейное право относятся к частному праву. В частности, такое мнение высказывал Ю. Червоний [11, 97]. По нашему мнению, такая аргументация не бесспорна и убедительна, поскольку вопрос о частноправовой природе семейного права нельзя признать однозначно решенным и общепринятым. Кроме того, как можно объяснить, например, возможность применения положений ГК Украины к отношениям, возникающим в сферах использования природных ресурсов и охраны окружающей среды или в сфере хозяйствования? Вряд ли соответствующие отрасли права можно признать частноправовыми.

Кроме того, субсидиарное применение положений ГК Украины к семейным отношениям не означает, что оно возможно в отношении всех видов семейных отношений. Так, по мнению В. Борисовой, такое применение возможно только в имущественных отношениях членов семьи и родственников. Что касается личных неимущественных отношений членов семьи, применение для их регулирования норм ГК Украины невозможно [12, 44].

Отдельные ученые одним из аргументов признания семейного права подотраслью гражданского права (что дает им основания квалифицировать семейное право как право частное) считают, что при разработке нового ГК Украины семейное право отдельной книгой (книга 6) было внесено в проект ГК Украины. Однако это обстоятельство, по нашему мнению, не может служить доказательством признания семейного права подотраслью гражданского права, так же, как и выделение семейно-правовых норм в отдельный СК — аргументом в пользу признания семейного права самостоятельной отраслью украинского права.

Очевидно, что только специфика семейных отношений (в частности, основания их возникновения, изменения и прекращения, содержание и субъектный состав, сфера общественных отношений, в котором они возникают и функционируют и др.), которая обусловила их автономное правовое регулирование в СК Украины, может служить критерием их отмежевания от во многом схожих, однако не тождественных гражданских отношений.

На основе этого можно сделать логический вывод о том, что семейное право является своеобразным, специфическим правовым массивом, правовая природа которого и место в системе украинского права, как и раньше, вызывают полемику.

Вместе с тем есть все основания для признания семейного права самостоятельной отраслью украинского права, насчитывающей как частноправовые (преимущественно), так и публично-правовые (обслуживающие собственно семейные отношения) нормы.

Подобное понимание места семейного права позволит ему не только «не потеряться» и без того в сложной и многоаспектной палитре гражданских отношений, которые охватывают как личные неимущественные, так и имущественные (вещные, обязательственные, корпоративные, наследственные) отношения, но и дальше развиваться как самостоятельная отрасль права, не ограниченная в регулировании семейных отношений частноправовым характером норм ГК Украины.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. Харитонов С. О. До питання про визначення місця сімейного законодавства у правовій системі України // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. — 2010. — № 929.
2. Матвеев Г. К. Советское семейное право : учебник. — М., 1985. — 208 с.
3. Ромовська З. В. Українське сімейне право : підручник. — К., 2009. — 500 с.
4. Червоний Ю. С. Понятие и особенности семейных правоотношений // Цивільне право. — 2002. — Вип. 1.
5. Косова О. Ю. Предмет семейного права и семейное законодательство // Государство и право. — 2000. — № 7.
6. Труба В. І. Окремі питання відображення публічних інтересів в сімейному законодавстві України // Актуальні проблеми цивільного, сімейного та міжнародного приватного права (Матвеевські цивілістичні читання) : мат. міжнар. наук.-практ. конф. (Київ, 16 вересня 2010 р.). — К., 2011.
7. Гонгало Б. М. Гражданское право. Жилищное право. Семейное право. Избранное. — М., 2011. — 256 с.
8. Науково-практичний коментар Сімейного кодексу України : пер. з рос. / С. В. Ківалов, Ю. С. Червоний, Г. С. Волосатий та ін. ; за ред. Ю. С. Червоного. — К. ; О., 2008. — 504 с.
9. Ромовська З. В. Сімейний кодекс України : наук.-практ. комент. — К., 2009. — 432 с.
10. Жилінкова І. В. Регулювання майнових відносин у сім'ї: тенденції розвитку цивільного та сімейного законодавства // Правова система України: історія, стан та перспективи : у 5 т. / за заг. ред. Н. С. Кузнецової. — Х., 2008. — Т. 3 : Цивільно-правові науки. Приватне право.
11. Ківалов С. В., Червоний Ю. С. Волосатий Г. С., Калитенко О. М. Семейное право / под ред. Червоного Ю. С. — К., 2009. — 640 с.
12. Сімейне право України : підручник / Л. М. Баранова, В. І. Борисова, І. В. Жилінкова та ін. ; за заг. ред. В. І. Борисової та І. В. Жилінкової. — 3-тє вид., переробл. і допов. — К., 2011. — 264 с.

Боднар Т. В. Семейное право в системе права Украины

Аннотация. В статье на основе исследования содержания Семейного кодекса Украины, а также взглядов и идей украинских и зарубежных ученых приводятся дополнительные аргументы относительно определения места семейного права в современной системе права Украины. С учетом значительного количества в семейном законодательстве публично-правовых норм автор обосновывает вывод в пользу признания семейного права самостоятельной отраслью права.

Ключевые слова: специфика семейных правоотношений, публично-правовые нормы, отрасль права.

Боднар Т. В. Сімейне право в системі права України

Анотація. У статті на основі дослідження змісту Сімейного кодексу України, а також поглядів та ідей українських і зарубіжних вчених наводяться додаткові аргументи щодо визначення місця сімейного права в сучасній системі права України. З урахуванням значної кількості у сімейному законодавстві публічно-правових норм автор обґрунтовує висновок на користь визнання сімейного права самостійною галуззю права.

Ключові слова: специфіка сімейних правовідносин, публічно-правові норми, галузь права.

Bodnar T. Family Law in the Legal System of Ukraine

Annotation. On the basis of research of the contents of the Family Code, as well as views and ideas of Ukrainian and foreign scientists additional arguments on determination of the place of family law in the modern system of law in Ukraine are given in the article. Taking into consideration the large number of public legal norms in the family law, the author substantiates the conclusion in favor of the recognition of family law as of an independent branch of law.

Key words: specifics of family relations, public legal norms, branch of law.